

Они решили пойти простым путём и воспользоваться поплавком в доме миссис Фигг. Это был единственный дом с флоу-связью во всем Литтл-Уингинге. Обычно Министерство могло определить, живет ли волшебник в том или ином районе, по наличию зарегистрированной флоу-связи, но дом миссис Фигг был установлен Дамблдором благодаря незначительной услуге одного из сотрудников Бюро регистрации флоу. Бумаги так и не попали на глаза начальнику отдела, и это никого не удивило, ведь флоу использовалось крайне редко. Миссис Фигг просто пользовалась им, чтобы купить на Диагон-аллее несколько вещей, которые она не могла приобрести в маггловском мире. Но кто бы стал удивляться тому, что у старого сквиба есть доступ к флоу? Гарри знал теорию флоу, хотя сам никогда им не пользовался. Он бросил порошок флоу в камин, и пламя, которое до этого слабо плясало, вспыхнуло зелёным.

"Аллея Диагональ". четко произнес он и шагнул в зеленый огонь.

Гарри почувствовал, как его закружило, но остался спокоен. Он знал, что его вытолкнут в нужное место. Наконец вращение прекратилось, и он оказался в захудалом пабе. Значит, это и был "Просачивающийся котел". Он высунулся из камина и стал ждать, когда придут Кит и Джессика. Первой появилась Джессика и вытерла сажу на их мантиях. В начале лета она сходила на Аллею и купила для них базовые мантии, чтобы они не слишком выделялись. Не нужно было провоцировать лишние насмешки. Кит тоже прибыл и позаботился о своих мантиях. Затем, кивнув бармену, они отправились на Диагон-аллею.

Гарри показали, как правильно открыть арку, и велели запомнить камни, так как в будущем будет неплохо, если он сможет добраться сюда самостоятельно, если возникнет такая необходимость. После того как арка открылась, Гарри удивленно огляделся по сторонам. Прошли годы с тех пор, как он был здесь в последний раз. И в этот раз он сможет купить множество диковинных вещей, выставленных на продажу. Он наконец-то начнет учиться практической магии. Творить заклинания, варить зелья, помимо тех самых основ, которым его научила миссис Фигг, видеть магических существ, о которых он пока только читал. Он был очень взволнован, особенно тем, что у него появилась палочка. Он был рад, что Кит и Джессика держались рядом с ним, ему не хотелось думать о том, что может случиться, если кто-нибудь узнает в нем "Мальчика-Который-Выжил". По его мнению, тот, кто придумал это прозвище, должен быть наказан. Что такого хорошего в том, чтобы пережить проклятие, убившее твоих родителей?

И Гарри понимал, что ему повезло, что Кит приютил его так рано. Если бы он зависел от Дурслей, у него не было бы такого хорошего детства, как у них. Наблюдая за ними в одиночестве, он понимал, какими ужасными они стали бы с годами, если бы никто не остановил их ложь и жестокое поведение.

Дадли не приняли в Смелтингс, как того хотел дядя Вернон, из-за его ужасных отметок и огромного негативного досье. Его не приняли из-за большого количества отчислений и замечаний его учительницы мисс Купер. Дадли был хулиганом и только-только перешел в последний класс начальной школы. А поступление в среднюю школу в значительной степени зависело от оценок. Так что то, что он получал только двойки и даже одну тройку, не впечатлило директора Смелтингса. И неважно, что его отец был выпускником Смелтингса. С такими оценками, а также с многочисленными сообщениями об издевательствах и массовых задержаниях, его не приняли бы ни в одну другую частную школу. Поэтому Дадли был вынужден посещать Стоунволл Хай, местную среднюю школу, в то время как его лучший друг

Пирс Полкисс отправился в Смелтингс.

Дадли громко жаловался на несправедливость учителей, но в кои-то веки дядя Вернон выказал свое недовольство тем, что его сына не приняли в Смелтингс. Он очень хотел, чтобы Дадли учился в своей прежней школе. Хотя он возлагал большую часть вины на учителей начальной школы, он сказал Дадли, что тот должен был хотя бы получать более высокие оценки, чтобы показать, что все эти задержания были несправедливыми, и этого было бы достаточно, чтобы убедить директора Смелтингса разрешить ему учиться. Но едва закончив начальную школу, он не смог поступить в хорошую среднюю. Гарри держался от дома номер четыре как можно дальше, даже по дороге домой выбирал объездные пути, чтобы не подходить слишком близко - на случай, если из-за гнева дяди Вернона что-то случится с чарами.

Сейчас они остановились перед Гринготтсом. Гоблины у дверей открыли их, поклонившись посетителям, и Гарри, как он уже успел узнать, кивнул головой в знак благодарности, как и Кит с Джессикой. По какой-то причине чистокровные и полукровки, выросшие из волшебников, не понимали, что магглорожденные и маггловоспитанные имеют гораздо меньше проблем с получением должного обслуживания от гоблинов, чем они. Просто магглорожденные знали, что тех, кто распоряжается их деньгами, не стоит злить. Это был обычный здравый смысл, но Джессика дома часто жаловалась, что большинство волшебников лишены именно этого.

Гарри подождал, пока освободится кассир, и четко сказал, что хочет посетить свое хранилище, предъявив ключ. Гоблины не любили светских бесед, они были настроены на бизнес, и большинство из них недолюбливали волшебников за то, как те обращались с ними, так что раздражать их тратой драгоценного времени было бы не слишком полезно. Другой гoblin сопроводил их к тележкам, после чего их отвели вниз, где находилось хранилище № 687, доверенное Гарри. Судя по тому, что Кит рассказал Гарри, Поттеры были очень зажиточными. В последние четыре года, после того как Гринготтс признал фактическую опеку над Гарри со стороны Кита, он с некоторой помощью гоблинов управлял финансами наследства Гарри. Конечно, то, что происходило внутри Гринготтса, не касалось Министерства, поскольку земля, на которой был построен банк, была землей гоблинов, а Министерство не имело юрисдикции.

Поэтому никто не знал, что Гарри Поттер был воспитан магглорожденным волшебником в маггловском мире. Гоблины находили этот факт довольно забавным, знал Гарри. Им нравилось перечить Министерству. Кит организовал для Гарри несколько малорискованных инвестиций, которые приносили небольшой процент за вложенные деньги. Он не любил вкладывать деньги в компании, возглавляемые чистокровными, поскольку это только помогало фанатикам сохранять свою власть над обществом. Но в одну компанию он вкладывал деньги регулярно - "Ежедневный пророк", постепенно приобретая удобный процент акций, чтобы Министерство не могло использовать газету для печатания ложных историй о Гарри. К настоящему времени, спустя четыре года, Гарри владел 36 % акций, что позволяло ему накладывать вето на печать определенных материалов, независимо от того, хотел ли этого министр.

Когда Кит начал работать, у Поттеров уже было 9 %. Видя, как много внимания большинство студентов уделяет статьям в "Пророке", он понял, что для защиты своего квазисына ему необходимо занять положение, позволяющее блокировать статьи, которые не принесут Гарри никакой пользы. Акции покупались небольшими партиями. Самым крупным приобретением стали сразу 8 %, когда один из акционеров умер и не имел наследников. Поскольку он не

доверял Министерству, которое стало бы бенефициаром, если бы он не составил завещание, он решил, что Гарри заслуживает акций больше, чем Министерство, в качестве благодарности за избавление от Волдеморта; поэтому он отдал все свои деньги и инвестиции Гарри. Человек не был богат, но около тысячи галеонов попали в трастовое хранилище Гарри вместе с небольшой коллекцией книг по Древним рунам и арифмантии, в которых тот был мастером. Гарри также получил все его личные дневники, в которых отражались его познания в этих предметах, - настоящее сокровище, ведь такие знания никогда не стали бы достоянием общественности.

<http://tl.rulate.ru/book/101945/3520465>